

Штаб 25-й пехотной армии Просена.

Командующий армией, генерал-лейтенант фон Дитрих, с подозрением смотрел на дым, поднимавшийся над городом.

Его штаб располагался на небольшом холме за городом, откуда открывался прекрасный вид. Можно было даже разглядеть вдали линкор «Фридрих Великий», стоявший на рейде.

Именно благодаря такому выгодному расположению генерал мог отчетливо видеть дым, расплывавшийся по улицам.

Кратко поразмыслив, фон Дитрих обратился к начальнику штаба:

— Белый отравляющий газ? Не слышали о таком?

Начальник штаба покачал головой.

— Не доводилось, — ответил он. — Светлый... Но не настолько же белый.

Генерал, нервно крутя регулятор на бинокле — что всегда происходило, когда он о чем-то размышлял, — продолжал вглядываться вдаль.

— Возможно, это просто дым? — предположил начальник штаба.

— Дым? С какой стати обороняющимся использовать дым? — генерал недоуменно прищелкнул языком. — Ведь так они лишатся возможности использовать пулеметы! Да и преимущество в дальности стрельбы «Священных стрел» сойдет на нет! Помните Каролингскую кампанию? Нашим дымовым расчетам приходилось создавать завесы, чтобы танки могли прорваться через зоны досягаемости «Священных стрел». Дым — друг атакующих, а не обороняющихся!

Начальник штаба снова покачал головой.

— Может, у них там какой-нибудь профан командует?

— Профан? — фон Дитрих снова покачал головой. — У них там герцог Владимир, опытный военачальник, получивший полноценное военное образование. На такую глупость он не способен...

В этот момент в штаб вбежал офицер.

— Беда!

— Доложите как положено! — рявкнул фон Дитрих.

Офицер поспешно вытянулся, ударив каблуками.

— Виноват! — прокричал он.

Но и это не удовлетворило генерала.

— Вы офицер! — отчитывал он подчинённого. — И должны сохранять самообладание в любой ситуации! Ваши подчиненные смотрят на вас! Вы меня поняли, капитан Хоффман?

— Так точно! — гаркнул капитан.

Фон Дитрих удовлетворенно кивнул.

— Вот так-то лучше. Докладывайте, что у вас.

— Пятьдесят четвертая дивизия докладывает... — начал капитан. — Антийцы перешли в контратаку! Они потеряли связь с триста пятьдесят третьим полком! В районе штаба дивизии замечены бегущие!

Фон Дитрих опешил.

— Контратака? — переспросил он. — Но война идет всего два дня! Мы уже взяли Ронеж, антийские войска обращены в бегство... откуда у них боевой дух для контратаки?

— Вы же сами только что сказали, — напомнил начальник штаба, — что герцог Владимир — способный командир.

— Верно, говорил, — согласился фон Дитрих и, повернувшись к карте, добавил: — Но если у противника достаточно сил и организованности, чтобы перейти в контратаку, почему бы им не отступить? Я имею в виду — прорваться с боем? Ведь даже если им удастся прорвать нашу линию обороны, далеко они не уйдут! Отсюда и до границы — сплошные наши войска! Миллионы штыков, понимаете? — генерал постучал указкой по карте, по участку между Ронежом и границей. — Миллионы! Даже если войска герцога вырвутся отсюда, их ждет неминуемая гибель!

Фон Дитрих, не отрываясь, смотрел на карту.

— Нет, это не наступление, — наконец произнес он. — Это всего лишь ограниченная контратака, попытка посеять панику в наших рядах и обеспечить себе возможность для

отступления. Но танки генерала Хота вот-вот завершат окружение Ронежа... Все их усилия тщетны. — Генерал повернулся к всё ещё стоявшему навытяжку капитану. — Передайте в пятьдесят четвертую дивизию: немедленно принять меры к остановке бегущих, найти штаб триста пятьдесят третьего полка... Нет, передайте, что я сам хочу переговорить с командиром дивизии! Телефонную линию уже проложили?

— Пока нет, господин генерал, — тут же ответил офицер связи. — Мы только что определили местоположение штаба пятьдесят четвертой дивизии. Машина с телефонным кабелем уже выехала.

Радиосвязь требовала кодирования и декодирования, что приводило к задержкам. Кроме того, существовала высокая вероятность того, что противник мог перехватить радиосообщения. Телефонная связь была гораздо более безопасной и качественной, но для ее использования требовалось прокладывать кабель, что было возможно только после того, как обе стороны останавливались.

— Что ж, — махнул рукой фон Дитрих, — тогда свяжитесь по радио. Мне нужно поговорить с командиром пятьдесят четвертой.

Сказав это, он направился к двери.

Дежурный офицер распахнул перед генералом дверь и встал по стойке «смирно», провожая его взглядом.

В соседнем помещении офицер связи схватил микрофон радиостанции и закричал: — «Рейн-Рейн»! «Рейн-Рейн»! Ответьте, прием!

«Рейн» — таков был позывной штаба пятьдесят четвертой дивизии.

После нескольких попыток связаться офицер передал микрофон и наушники фон Дитриху.

— Есть контакт, господин генерал! — доложил он. — Это бригадный генерал Хаузен, командир пятьдесят четвертой.

Генерал принял микрофон и наушники, откашлялся и произнес:

— Генерал фон Дитрих у аппарата! Доложите обстановку!

Голос Хаузена звучал в наушниках с помехами и какими-то посторонними шумами.

— Не могу доложить... обстановка... крайне... бегущие... — разобрать, что именно говорит генерал, было сложно. — Говорят... антийские гвардейцы... атакуют... другие говорят...

восточники... святые рыцари...

Фон Дитрих нахмурился.

— Немедленно разберитесь в ситуации! — скомандовал он. — Я полагаю, что противник проводит ограниченную контратаку!

— Но, господин генерал... — начал было Хаузен, но фон Дитрих его перебил. — Противник применил тяжелые орудия для стрельбы дымовыми снарядами! — продолжал он. — Ветра нет, дым стелется по земле, видимость нулевая! Использовать такое количество дымовых снарядов только ради отвлекающего маневра... это нелогично!

Фон Дитрих выглянул в окно. Даже из помещения радиоузла было видно, как густой дым окутал уже четверть города.

— Нет-нет, атаковать в такой ситуации было бы нелогично! — продолжал он. — Это всего лишь контратака с целью обороны! Куда им наступать? У нас за спиной — миллионы солдат!

— Но, господин генерал... противник... бегущие... что...

— Генерал Хаузен! — крикнул фон Дитрих. — Генерал Хаузен! У вас там стрельба! Что происходит?!

Но ответом ему был лишь треск помех.

Фон Дитрих вернул наушники и микрофон офицеру связи.

— Немедленно выясните, в чем дело! — приказал он.

Офицер принялся проверять радиостанцию, потом — электрогенератор.

— Механических повреждений нет, господин генерал.

— Продолжайте вызывать! — приказал фон Дитрих.

Связист снова схватил микрофон.

— «Рейн-Рейн»! «Рейн-Рейн»! Ответьте, прием!

Фон Дитрих принялся расхаживать по радиоузлу, нервно постукивая тростью по ладони.

Внезапно он вытащил карманные часы и взглянул на циферблат.

— Пять минут прошло! — произнес он. — В чем дело?!

— Возможно, у «Рейна»... — начал было офицер связи, но запнулся.

— Что «возможно»? Говорите как есть!

— Возможно, у пятьдесят четвертой проблемы с техникой... Но...

— Но?

— Но в штабе дивизии установлено несколько мощных радиостанций... Маловероятно, чтобы все они одновременно вышли из строя.

Фон Дитрих поджал губы. Его лицо становилось все мрачнее.

— Похоже, пятьдесят четвертая в беде, — произнес он. — Боюсь, мы слишком оптимистично оценивали обстановку... Где сейчас находится резерв армии?

— В Шепетовке, господин генерал.

— В Шепетовке? — фон Дитрих был в ярости. — Но это же в десятках километров отсюда! Почему так медленно?!

— Пробка, господин генерал, — начальник штаба беспомощно развел руками. — Состояние дорог в Антийской империи оказалось хуже, чем мы предполагали... В наших планах «дорога» значилась как современная дорога с асфальтовым покрытием, а на деле это оказалась обычная грунтовка. Пропускная способность крайне низкая, да и износ машин огромный... Потому моторизованные части и стоят в пробке.

У фон Дитриха был такой вид, словно он подавился.

— Вечно на войне что-нибудь да случится! — выругался он. — То тут, то там... Ладно, есть другие способы связаться с пятьдесят четвертой?

— У нас в разведывательном батальоне есть кавалерия... Можно отправить гонца, — предложил кто-то из офицеров.

Фон Дитрих указал тростью в окно.

— Мы-то с вами вне города, — сказал он, — а вот пятьдесят четвертая — уже в городе.

— У меня есть идея! — вдруг воскликнул связист, не прекращавший попыток выйти на связь с пятьдесят четвертой. — Можно попробовать связаться с танковым батальоном, который нам придан! У них в танках есть рации!

— Сначала — рапорт, — автоматически произнес фон Дитрих.

— Виноват! — рявкнул связист.

— Рапорт!

— Ладно-ладно, не нужно! — махнул рукой генерал. — Я вас и так услышал. Действуйте! Вы знаете частоту танкистов?

— Так точно! — связист кивнул. — Мы слышали их переговоры.

— Тогда вызывайте!

— «Орлиное гнездо» вызывает командира танкистов! — закричал в микрофон связист.

— «Орлиное гнездо» вызывает командира танкистов!

Фон Дитрих снова принялся расхаживать по блиндажу, нервно постукивая ладонью по рукоятке трости.

— Господин генерал! — вдруг радостно закричал связист.

— Есть связь!

— Говорит фон Дитрих! — рявкнул генерал, хватая микрофон. — Кто у аппарата?!

— А тебе какое дело, фрицевская морда?! — раздался в наушниках голос с сильным антийским акцентом. Остальную часть фразы генерал, к своему удивлению, понял без труда — говоривший перешел на чистейший антийский язык, без малейшего акцента.

Фон Дитрих, потомок старинного рода, помимо просенского языка в совершенстве владел ещё и каролингским, и антийским — в конце концов, до войны просенский и антийский дворы весьма тесно общались, иначе бы не было подписано пакта о ненападении. Генерал прекрасно понял, о чем именно его спрашивают.

— Так вы антийский военный служащий? — уточнил он на чистейшем антийском, без малейшего

акцента. — И вы сейчас говорите из штаба пятьдесят четвертой дивизии?

— Откуда мне знать, что это за дивизия такая? — удивленно ответил голос. — Я ваших проклятых каракулей не разумею! Но у нас тут карты, документы всякие... найдутся и такие умники, которые на вашем языке балакать умеют!

— Скажите, любезнейший, — поинтересовался фон Дитрих, решивший выудить у собеседника побольше информации, — как ваше имя?

— Думаете, я вам такую ценную информацию выдам? — рассмеялся голос в ответ. — Идите к черту, господин генерал! Мойте шею! Я, может, и не знаю вашей грамоте, но карты читать умею! И знаю, где ваш штаб! Так что ждите в гости!

— Подождите! — закричал фон Дитрих, но в ответ услышал лишь треск эфира.

Генерал повернулся к начальнику штаба.

— Приведите в боевую готовность батальон охраны, разведчиков и спецназ! — скомандовал он.
— И пусть танки подгонят на господствующую высоту! Готовимся отражать атаку!

— Будет исполнено, — начальник штаба кивнул.

Фон Дитрих снова посмотрел в окно, на дым, окутавший уже почти четверть города.

— И это — герцог Владимир? — пробормотал он. — Не может быть! Я же помню, как во время совместных учений с каролингцами он вел себя как законченный догматик... Нет, чтобы повернуть такое... уничтожить штаб дивизии, организовать контратаку... Этот человек — военный гений!

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4393077>